

Она не смогла пройти отбор на Олимпийские игры, но затем, из-за того, что AS не поехала на чемпионат мира 2014 года, она успешно приняла в нём участие и, выступив отлично, заняла четвёртое место. Внешность АнныП отличалась от типичных «мао-ло», она выглядела более зрелой, с высокой статной фигурой и яркими чертами лица. У неё тоже была особенность — нестабильные выступления и частые сбои, но удавшиеся прыжки получались очень красивыми, ведь у неё были высокий рост и длинные ноги.

В конце олимпийского цикла Сочи мы стали свидетелями восхождения «мао-ло», а настоящий их взрыв произошёл в последующем цикле Пхёнчхана.

Российских юных фигуристок в период Пхёнчхана называли не только «мао-ло», что быстро сделало этот термин известным, но и вознесли одного тренера в ранг бога. Её звали Этери Тутберидзе (Тётушка-лапша). Из-за причёски, похожей на лапшу быстрого приготовления, и длинного сложного имени болельщики прозвали её Тётушкой-лапшой или просто Лапшой.

У Лапши был поистине золотой касание в работе с юными одиночницами. Впервые она привлекла внимание как тренер Юльки, а затем тренировала трёх маленьких боссов российской юниорской группы: Медведеву (Медведь), Саханович (Шенма), и позже появившуюся Загитову (Акробат).

После Юльки, но перед другими маленькими звёздами, была одна фигуристка, которой немного не везло, но которая оставила глубокое впечатление — Радионова (Радио). Радио была чуть младше Юльки и в период своего расцвета техники не успела попасть на Олимпиаду в Сочи, что было очень жаль. После перехода Юльки во взрослую группу Радио практически безраздельно доминировала в юниорской лиге, выиграв два золота на чемпионатах мира среди юниоров. В сезоне 14-15 она выступала превосходно, это был один из её лучших сезонов: она выиграла два этапа Гран-при, а затем взяла серебро на финале Гран-при и чемпионате Европы, и бронзу на чемпионате мира.

Главной причиной, по которой она брала серебро на важных турнирах, была её одноклубница, уже переживавшая период взросления — ЕТ, одна из первых юных вундеркиндов России. Во время полового созревания ЕТ сильно поправилась, все прыжки давались с трудом, но в сезоне 14-15 она словно озарилась светом и взорвалась, побеждая на всех соревнованиях и исполнив тройной аксель на официальных турнирах, завоевав почётное звание чемпионки мира. Это было очень вдохновляюще и трогательно. Однако всего через сезон она снова угодила в период взросления...

Позже, по слухам с форумов, взлёт ЕТ и её возвращение в яму были связаны с неким препаратом, который тогда ещё не был запрещён — мильдронатом. Говорили, что он повышает выносливость. Позже этот препарат запретили, и на Олимпиаде в Пхёнчхане российский кёрлингист не прошёл допинг-тест из-за его приёма и был лишён бронзовой медали. Ох, правда, когда об этом читаешь, это просто шокирует.

Пока Радио и ЕТ сияли во взрослой группе, в юниорской зрела самая мощная «буря молодёжи» в женском одиночном катании за последние годы. В финале Гран-при среди юниоров 2013 года на пьедестале стояли Сотскова (Масо), Саханович (Шенма) и Медведева (Медведь, тогда её звали Невесткой). Эти трое родились примерно в одно время и устраивали переполох в юниорской группе.

Девочка Шенма была девушкой с восемью кубиками пресса, сложность её прыжков была очень высокой, кроме тройных тройных она делала все остальные тройные. Ещё она могла делать каскад через Ойлер во второй половине программы, выносливость у неё была потрясающая.

Скольжение и вращения были очень быстрыми, единственным недостатком была не очень хорошая поза при прыжках и полное отсутствие гибкости. Возможно, из-за проблем с техникой прыжков, через несколько лет её карьера пошла на спад.

Масо была очень высокой фигуристкой, настолько высокой, что это немного влияло на её спортивную карьеру. Атмосфера у Масо была особенной, особенно в короткой программе сезона 13-14: белое ожерелье, чёрная одежда, издавала казалась персонажем с картины, очень благородная и холодная. Самое редкое качество Масо — хорошая сложность прыжков, и лутц, и флип у неё были с правильным ребром, что среди женского одиночного катания встречается очень редко. Но скорость скольжения у Масо была очень низкой, а чем выше она росла, тем больше это влияло на прыжки. В этом сезоне она успешно попала в олимпийскую заявку, но по сравнению с Медведем и Акробатом выступила посредственно, не ярко.

Медведь была одноклубницей Юльки, в программах чувствовалась тень Юльки — унаследованные связки с поднятой ногой. Сложность прыжков у Медведя была высокой, но лутц с ошибочным ребром, гибкость отличная, скольжение чуть медленное, но в целом очень всесторонняя. Она была единственной из трёх маленьких боссов, кто продолжил сиять после перехода во взрослую группу и добился статуса большой боссы.

Юниорские соревнования закончились, взрослые спортсмены всё ещё боролись на завершающем чемпионате мира сезона. Особенно учитывая, что следующий сезон — олимпийский, результаты этого чемпионата мира влияли на квоты на Олимпиаду, что налагало тяжёлое бремя на участников. Ведь то, кто заработал квоты, тоже учитывалось, и если бы на этот раз выступили хорошо, то в следующем году уверенность в олимпийской квоте была бы выше.

В отличие от них, маленькие спортсмены юниорской группы тут же вступали в долгий межсезонный период.

Гэ Тяньсин дал Сюй Линцзюню короткий отпуск на неделю. Кроме настройки тела и полноценного отдыха, главной задачей было позволить Сюй Линцзюню вернуться в школу для сдачи промежуточных экзаменов.

— Когда вернёшься на лёд, у клуба для вас будет кое-что особенное, — улыбнулся Гэ Тяньсин с загадочным видом.

Сюй Линцзюнь сейчас учился во втором семестре восьмого класса. В прошлом семестре из-за подготовки к финалу Гран-при среди юниоров он подал заявление на пересдачу выпускных экзаменов, а теперь, когда сезон закончился, промежуточные экзамены уж точно нельзя было пропустить.

При одной мысли о тех стопках учебников и рабочих тетрадах Сюй Линцзюню становилось не по себе.

Его успеваемость была тоже неплоха, в прошлой жизни после ухода со спорта он, приложив усилия, поступил в вуз. Но во всяком случае перерождение прошло уже столько лет, выученное давно забылось. Математику он ещё помнил, как решать уравнения, а тексты для заучивания по языку действительно забыл начисто, приходилось учить заново. Сейчас до экзаменов оставалось меньше двух дней, Сюй Цин, который хотел просто выспаться после окончания сезона, даже не успел перевести дух и начал зубрить прямо в самолёте.

Дома снова началась суматошная подготовка, Сюй Линцзюнь, едва почувствовав, что готов, собрал рюкзак и, с головой кружившейся, сел на пассажирское сиденье отца Сюй Ханшэна,

который отвёз его в школу.

Только что добравшись до школьных ворот, Сюй Линцзюнь был поражён огромным поперечным баннером.

«Поздравляем нашего ученика Сюй Линцзюня с завоеванием серебряной медали на Чемпионате мира по фигурному катанию среди юниоров!»

На одном конце баннера даже была напечатана его фотография размером в дюйм — без выражения лица, в школьной форме, глупый до конца.

Сюй Ханшэн сидел на водительском сиденье, увидел тот баннер и смеялся до потери самоконтроля. Сюй Линцзюнь в депрессии вышел из машины под его смех и вошёл в кампус, не зная, показалось ли ему, но по дороге многие на него указывали пальцами и перешёптывались, что заставляло его чувствовать себя очень неловко.

Поспешно вернувшись в класс и присев, он достал письменные принадлежности. Тихие разговоры вокруг прекратились только когда учитель вошёл.

Затем последовал хаос ответов и сдачи работ. Последним предметом был английский, хотя английский Сюй Цина был весьма ограничен при общении с Адрианом, но во всяком случае он участвовал в нескольких международных соревнованиях, опыт выезда за границу богат, чтобы обыграть ровесников, этого было достаточно. Вспомнив неловкую сцену, когда его окружили при входе в школу утром, он решил просто сдать пораньше и уйти.

Выйдя из школьных ворот, Сюй Линцзюнь отправил Сюй Ханшэну сообщение в WeChat, сообщив, что сдал раньше, и ему не нужно его встречать, и просто встал у ворот, не двигаясь.

На каток? Эта мысль первой возникла у него в голове, но была им отвергнута — Гэ Тяньсин уже дал ему отпуск, эти два дня Гэ Тяньсин тоже должен отдохнуть, говорят, ещё пойдёт на свидание, стремясь скорее избавиться от статуса одинокой собаки.

Тогда куда идти? Кажется, особо и некуда.

Сюй Линцзюнь невольно улыбнулся. Незаметно для себя катание на коньках уже стало всей его жизнью.

В шкафчике на катке у него была запасная пара коньков, и, подумав, что в это время людей должно быть немного, Сюй Линцзюнь просто последовал зову сердца и прыгнул в автобус до катка «Юйху».

— И это ещё не всё! Я просто не могу в себя поверить. Осталась последняя часть, продолжение следует.

<http://bllate.org/book/17684/1649509>